

О ВОЗМОЖНОЙ ФОРМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Аннотация. Рассматривается проблема взаимодействия науки с христианским вероучением на основе иерархического подхода, представленного в трудах И. А. Непомнящих, фундаментом которого являются христианское богословие и христианская антропология.

Ключевые слова: принципы научного познания, рациональный подход, антропоцентризм, христоцентризм.

В работах многих философов, культурологов, психологов подчеркиваются связи науки и религии. Даже в точных и фундаментальных науках трудами ученых обнаруживаются вненаучные основания. И уже вполне доказано (вопреки позитивистским и сциентистским установкам), что эти основания по своей сути глубоко религиозны. Известный философ, культуролог О. Шпенглер писал: «В основе всякого “знания” о природе, пускай даже самого точного, лежит религиозная идея... Не бывает науки без бессознательных предпосылок, над которыми никакой исследователь не имеет власти, притом таких предпосылок, которые можно проследить с первых дней пробуждающейся культуры. Не бывает естествознания без предшествовавшей ему религии» [6, с. 440–441].

А. Эйнштейн, указывая на исходный принцип научного исследования, пишет, что душевное состояние, способствующее такому труду, подобно религии или влюбленности: ежедневное старание проистекает не из какого-то намерения или программы, а из непосредственной потребности [7]. Подобное мнение Эйнштейн высказывает и в другой своей работе: «Космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования» [8, с. 126].

Вторым важным принципом современной науки наряду с описанной выше религиозной мотивацией научного поиска, на что указывают многие ученые, является принцип истинности понимания – принцип красоты теории. Вот что пишет об этом принципе В. Гейзенберг: «красота... имеет отношение к древнейшей проблеме «единого» и «многого», которая находилась в центре ранней греческой философии и была тогда тесно связана с проблемой бытия и становления... Именно здесь лежат корни точного естествознания. Красота, гласит одно из античных определений, – это правильное согласование частей друг с другом и с целым... Оно привело к тому, что первоосновой всего сущего стало считаться уже не чувственно воспринимаемое вещество вроде воды Фалеса, а идеальный принцип формы... В результате обнаруживается тесная связь между понятным и прекрасным. Ведь если в прекрасном видеть согласие частей друг с другом и с целым,... переживание прекрасного почти отождествляется с переживанием понятой или хотя бы предугаданной взаимосвязи» [4, с. 51]. В цитируемой работе Гейзенберг указывает и на второе определение красоты, восходящее к Плотину: «Красота – это свечение в материальном явлении вечного сияния Единого».

Известный православный мыслитель нашего времени Игорь Анатольевич Непомнящих, анализируя кризис современной науки, приводит описание ее принципов, которые изложены в работе А. Эйнштейна «Принципы научного исследования» [5]. К описанным выше 2-м принципам, он добавляет еще 3 принципа, характерные для современной науки, в том виде, как их формулирует А. Эйнштейн, снабжая их своими комментариями – принцип описания изучаемого объекта – высшая аккуратность, ясность и уверенность за счет полноты; принцип редукционизма (или физикализма) – можно все свести к изучению объектов, рассматриваемых в физике; принцип законотворчества (формирования феноменов). Для научного метода существенны две характерные черты: стремление ставить каждый раз новые и очень точные эксперименты, идеализирующие, и тем самым создающие, по существу, новые феномены, и сопоставление этих феноменов с математическими структурами, принимаемыми в качестве законов природы (в чем, собственно, и состоит законотворчество!). Все это заменяет реальный мир искусственным миром, в котором невозможно предусмотреть все многообразие и сложность жизненных связей между реальными объектами, а также предугадать возможные последствия от внешнего вмешательства. Подводя итог характеристике редукционистского рационального познания, И. А. Непомнящих пишет: «При редукционизме – в отличие от иерархизма – познание строится на эксперименте, в котором объект отсекается от его связей с остальной тварью и противопоставляется субъекту. В этом отсечении рационализм отсекает чувственно воспринимаемый мир от умопостигаемого, а логос отождествляется с «законами природы», устанавливаемыми рациональной наукой, то есть на самом деле – с законами рационального мышления. Умопостигаемый мир здесь находится вне пределов познания. Душа человека здесь подчинена желательной своей силе, и поэтому стремится подменить волю Божью своей волей» [2].

В другой своей работе И. А. Непомнящих подчеркивает, что «редукционистский рациональный подход имел свое обоснование в истории человечества и сыграл свою определенную в ней роль. Однако сегодня гипертрофированное его развитие привело к подавлению и разрушению природы и стало источником опасности для существования самого человека» [2, с. 128–129]. Рассуждая о возможности выхода из того кризиса, в котором находится рациональное познание, И. А. Непомнящих говорит о том, что место редукционистской

рациональной науки, фундаментом которой являются математика и физика, должна занять иерархическая наука, фундаментом которой должны стать христианское богословие и христианская антропология.

Вся природа с точки зрения христианской науки – с точки зрения христологического антропоцентризма – это антропосфера, а целью человека является не только собственное спасение, но преображение природы, восстановление динамики материи, разрушенной при грехопадении человека [2, с. 129]. То есть рычаги восстановления гармонии в природе, которая «совокупно стенает и мучится доньше» (Рим. 8:22), находятся на уровне человека. «Подобно тому, как биосфера – все сферы Земли, охваченные жизнью, – является регулятором всех природных процессов, происходящих во всех указанных сферах, так и состояние всей антропосферы определяется состоянием духовных, душевных и телесных сил человека» [2, с. 129].

Формирование общества потребления все более ориентирует современную науку на достижение прагматических целей, ведущих к повышению комфорта жизни и бездумному исчерпыванию природных ресурсов, которое нарушает баланс естественных процессов в биосфере. Только изменение мировоззрения, духовное возрождение может остановить дальнейшее падение человека, а с ним и всего мира в пропасть, к краю которой он легкомысленно приближается.

Духовно ослабленный человек способен только на падшую духовную жизнь, при которой происходит подмена духовного знания рациональным. Весьма основательно исследовал этот вопрос святитель Феофан Затворник, четко показывая взаимоотношение рассудка как проявления души и разума как высшей духовной силы. Он писал: «Итак, когда рассудок своим трудом дошел до конца, то есть до узла сил и стихий, разузнал все фактическое, он должен взять как бы за руку разум и сказать ему: поди, посмотри, что тут такое есть еще. Но очевидно, что разум сей должен быть разум здравый, зрящий, а не слепой и испорченный, как и чувство только здоровое познает идеи художественных произведений. Разум же здравый, зрячий есть только у тех, кои, обратясь от греха к Богу, прияли благодать» [5, с. 238–239].

С этими словами перекликаются высказывания И. А. Непомнящих: «Рациональное рассмотрение тварного мира как самостоятельной сущности без рассмотрения определяющего действия Божественных энергий в каждой вещи, в каждом явлении наглядно можно представить как рассмотрение человеческого тела отдельно от действия человеческой души в нем. То есть космос, Земля и все, что на ней и в ней – как они рассматриваются в современной рациональной науке – это мертвый труп, холодная безжизненная материя. Но в каждом явлении в мире действуют Божественные энергии, в каждую вещь вложен особенный логос... Построение православной науки нужно начинать с антропологии, и эта антропология должна быть христосцентричной. При этом социальные, экономические, исторические науки надо рассматривать как разделы антропологии. Именно эта наука должна рассматриваться как по настоящему фундаментальная наука в православной системе общественных и естественных наук. Современное человеческое общество необходимо рассматривать как продукт его раздробления на части, как результат распада человека в результате греха. И нельзя понять ни социальных, ни политических, ни исторических процессов вне последствий грехопадения или задач спасения» [4].

Библиографический список:

1. Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. 1979. № 12. С. 49–60.
2. Непомнящих И. А. К формированию христианской науки // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Международной научно-практической конференции, 19–24 апреля 2010 г., г. Новосибирск / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск : Ид-во НГПУ. 2011. Ч 2. С. 123–131.
3. Непомнящих И. А. О кризисе современной науки. URL: http://vedikz.narod.ru/main/nepomnyashikh/crisys_modern_science.htm (дата обращения: 25.10.2018)
4. Непомнящих И. А. Россия: православное осмысление мира. Екатеринбург : УрИБ. 2008. 305 с.
5. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М. : Правило веры. 2010. 686 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. М. : Айрис Пресс. 2004. Т.1. 524 с.
7. Эйнштейн А. Принципы научного исследования // Физика и реальность: сборник статей. М. : Наука. 1965. 359 с.
8. Эйнштейн А. Религия и наука // Собрание научных трудов. М. : Наука. 1967. Т. IV.